В этот момент Мо Цяошэн почти почувствовал, что потерял способность дышать, он слегка приоткрыл рот и не поверил своим глазам.

На другом конце источника мужчина приближался к нему в окутанной клубами тумана.

Он… это не был мужчина.

Это было подобно горному духу, призраку в воде.

Эти длинные мокрые волосы, похожие на нежные водоросли, плавали и колыхались на поверхности воды, проплывая перед ним.

Женщина протянула нефритовую руку, с которой свисали капельки воды, и нежно коснулась ею лица Мо Цяошэна.

"Цяошэн, мне жаль, что я так долго держала тебя в неведении."

Все виды тумана прошлого, казалось, рассеялись в одно мгновение, и мечты и реальность наложились друг на друга.

Мо Цяошэн почувствовал, что его сердце упало на дно самого горячего источника, перекатываясь в его обжигающе горячих водах.

"Цяошэн, тебе… нравится, как я выгляжу?"

Чэн Цянье редко испытывала смущение.

Она слишком долго скрывалась под обликом мужчины.

Настолько, что просьба признаться в своей половой принадлежности перед другими, даже если этот человек был ее возлюбленным, заставляла ее чувствовать себя немного смущенной.

Поэтому, хотя эти слова уже несколько раз практически слетали с ее губ, в конце концов она не могла их произнести.

Несмотря на то, что на этот раз она наконец приняла решение, она все еще была немного встревожена.

Что, если я ему не понравлюсь как женщина?

Что тогда мне делать?

Чэн Цянье нервно смотрела на свой сапфир, погруженный в воду перед ней, опасаясь, что в его чистой лазурной синеве появится след отвращения или отторжения.

Подул вечерний ветерок.

На поверхности воды в лунную ночь словно бы расцвело дерево с великолепными персиковыми цветами прекрасного розового цвета.

Чэн Цянье только рассмеялась.

Она вздохнула с облегчением и на цыпочках вошла в воду.

Впервые он осуществила свое желание и поставила на устах этого человека печать своей истинной личности.

Мо Цяошэн не удержался и сделал шаг назад. Твердый камень на берегу источника давил ему на спину, напоминая, что пути назад нет.

Жестокие дни его детства промелькнули в его сознании.

Грязные и ветхие палатки, угроза голода и смерти, годы отчаянной борьбы в лужах крови...

Почему же я могу получить все это прямо сейчас?

Перед его глазами прекрасная женщина стояла в родниковой воде, окутанная белым туманом, и смотрела на него с нежной улыбкой.

То, что давал мне господин, всегда было больше, чем я ожидал.

Слишком много, чтобы поверить.

Может ли все это быть просто сном?

Если это сон, пожалуйста, позвольте мне никогда не просыпаться.

Он заплакал.

Протянул руки и взял это белое лицо в свои ладони.

Тихо плача, он несколько раз поцеловал ее.

Чэн Цянье закрыла глаза, позволив влажным губам Мо Цяошэна и слезам упасть на ее лицо.

Он снова плачет, он всегда так любит поплакать, но мне он нравится таким.

Просто мне это так нравится, я получаю от этого удовольствие и не хочу прерывать это.

Когда она впервые пришла в этот мир, Чэн Цянье была нежной женщиной, даже с мягкостью, присущей обычным женщинам.

Какое-то время она тоже была в панике, надеясь найти опору в этом опасном мире.

Но она встретила свой собственный сапфир, уникальный драгоценный камень, который принадлежал только ей.

У этого, казалось бы, неразговорчивого, сильного и терпеливого мужчины было чувствительное и хрупкое сердце.

Время от времени, стоя перед ней, он не мог удержаться от того, чтобы не заплакать с покрасневшими глазами.

Поэтому она всегда чувствовала, что должна быть сильнее, тверже стоять на ногах и иметь возможность протянуть руку помощи и позаботиться о своем любимом.

До того, как они поняли это, они двое уже взяли друг друга за руки и вместе отправились в будущее.

Сегодня она стала выше и непоколебимее.

И Цяошэн тоже обрел уверенность в себе и обрел свой собственный мир.

Чэн Цянье протянула руку, надавила на грудь Мо Цяошэна и понемногу опускала его вниз, позволяя ему лечь на теплые белые камни на берегу источника.

Наклонившись, она поцелуями стерла слезы с лица Мо Цяошэна: "Не плачь, Цяошэн, такие слезы заставляют меня снова захотеть запугать тебя."

Опустив руки в воду, она тихо подняла черную ленту, плавающую на воде, и коснулась рук Мо Цяошэна.

К тому времени, когда Мо Цяошэн, ошеломленный поцелуем, пришел в себя, его руки уже были связаны сзади черной шелковой лентой.

"Мой господин, я..." - Мо Цяошэн хотел сесть.

Палец Чэн Цянье указал на его плечо, останавливая его.

"Цяошэн, ты знаешь, мне еще многое предстоит сделать. Я не хочу и не могу сейчас вернуть свою настоящую личность, поэтому пока не могу по-настоящему быть с тобой."

Мо Цяошэн покраснел: "Тогда, тогда я могу подождать."

"Зачем ждать?" – рассмеявшись, спросила Чэн Цянье. Она наклонилась к нему, слегка прикусила его в том самом месте и прошептала ему на ухо: "Ты такой милый, я совсем не хочу, чтобы ты ждал, мм?"

Мо Цяошэн был так взволнован, что не мог говорить.

Будоражащий душу голос тонко доносился до его ушей и проникал в них долгое время, пока не вонзился в самое сердце.

"Просто скажи мне, тебе это нравится?"

Он не осознавал, что делает и где находится.

Чэн Цянье счастливо рассмеялась: "На этот раз, даже если ты будешь плакать и умолять меня, я не отпущу тебя."

В ночном небе сияла полная луна, и ясный свет струился из горных источников.

На теплом белом камне у источника лежало тело мужчины.

Румянец на лице мужчины все еще был на месте, в уголках глаз стояли слезы, тонкие губы были приоткрыты, и он погрузился в глубокий сон.

Чэн Цянье сидела на берегу и тщательно собирала свои вещи.

Она налила себе чашу вина.

Пила и наполняла себе чашу сама.

Вино было очень холодным, что немного уменьшило румянец на ее лице.

Она подняла тост к сияющий луне.

Чэн Цянье тихо вздохнула.

Она протянула руку и стянула тонкое одеяло с человека, лежащего рядом с ней, снова увлекая его в источник.

Не захожу ли я слишком далеко?

Но он вот-вот отправится на войну, я не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем мы снова сможем быть вместе, я правда очень скучаю по нему.

Когда же мир станет стабильным и я, наконец, смогу осознать истинное желание своего сердца?

Тогда, возможно, я смогу избавиться от всего этого бремени, каждый день наслаждаться красотой мира вместе с Цяошэном и жить счастливой и беззаботной жизнью.

***

Начались весенние работы на пахотных землях.

Армия Государства Цзинь прошлась маршем по зеленеющим полям и выдвинулась в путь с великой мощью.

Хэлань Чжэнь возглавил центральную армию в 30 000 всадников, Мо Цяошэн возглавил левую армию в 10 000 солдат пехоты, Юй Дуньсу возглавил еще 10 000 солдат речного флота, а третья армия с 50 000 всадников направилась прямо на Чжэнчжоу.

В этот момент Чэн Цянье и Яо Тяньсян стояли на крыше двухэтажного здания женской школы, облокотившись на перила и глядя вдаль.

"Каждый раз, когда Цяошэн отправляется на войну, тебе обязательно впадать в уныние на два дня?" - Яо Тяньсян ткнула Чэн Цянье локтем.

Чэн Цянье облокотилась на перила, посмотрела вниз на наклонную улицу перед воротами школы и вздохнула.

Несколько молодых женщин в грубой одежде и повязанными на голову платками, с сумками или корзинами в руках, поднялись по слегка влажному каменному пандусу, предъявили свои удостоверения личности охранникам у входа в школу, а затем вошли внутрь.

На склоне каменистой дороги послышался шум.

Чэн Цянье и Яо Тяньсян взглянули в том направлении.

Хорошо сложенная молодая женщина только что поднялась по склону, когда со склона спрыгнул невысокий толстый мужчина.

Мужчина схватил ее сумку и закричал: "Не уходи, ты же женщина, в какую еще школу ты собираешься? Кто знает, может, ты уже связалась с какими-нибудь неотесанными мужчинами вне дома."

Женщина покраснела и вполголоса заспорила с ним, но в конце концов беспомощно подчинилась тянувшему ее назад за руку мужчине, трижды обернувшись назад.

В дверях только что появилась еще одна женщина в грубом хлопчатобумажном халате и с голубой глиняной повязкой на голове.

За ней шла пожилая женщина с седыми волосами.

Старуха схватила ее за волосы, сбросила туфли и ударила женщину по голове и лицу.

"В какую еще женскую школу ты ходишь? Мужчина в доме умер, а ты не хочешь снова выходить замуж и не хочешь заботиться о ребенке дома, и убегаешь сюда. Видят ли Небеса, какое черное у тебя сердце?"

Женщина защищала свою ношу, не оборачиваясь и не заговаривая в ответ, позволяя старухе бить и ругать себя.

Старуха некоторое время возилась с ней, но увидела, что сама она не может войти внутрь.

Ей пришлось сесть на землю, похлопать себя обеими руками по бедрам и позвать: "Сын мой, ты умер слишком рано, оставив после себя бесстыдную жену и двух своих маленьких детей, как твоя мать может жить?"

Увидев, что старуха перестала бить ее, женщина медленно встала, опираясь на стену, расчесала свои растрепанные волосы, одернула одежду спереди, подняла голову на глазах у всех и спокойно вошла в ворота школы.

"Это нелегко." – сказала Чэн Цянье, посмотрев на эту сцену.

Яо Тяньсян стояла бок о бок с ней: "Это действительно нелегко, но я могу только указать им путь. Идти или не идти и как идти, зависит только от них самих."

***

В далеком Хаоцзине.

В темной потайной комнате Лян И, племянник Императрицы Цюаньжунов, поставил перед Чжан Фу шкатулку, полую редких сокровищ.

"Как насчет этого? Господин Чжан, перед вами открывается широкая и светлая дорога. Все зависит от того, сможете ли вы пойти по ней или нет?"

Чжан Фу протянул свои белые пальцы, достал из шкатулки с сокровищами огромную жемчужину, поднес ее к глазам, внимательно рассмотрел и сказал с улыбкой: "Хорошая птица выбирает дерево, на котором будет жить, а хороший чиновник выбирает господина, которому будет служить. Хотя Вдовствующая Императрица обращалась со мной вежливо, в конце концов, она уже в возрасте. Настоящая хозяйка императорского гарема - Императрица Лян. Быть верным Императрице - значит быть верным Его Величеству. Как я могу противиться доброте господина Ляна?"

Лян И был вне себя от радости: "С тех пор как господин Чжан приехал в Хаоцзин, он постоянно давал советы Вдовствующей Императрице, что действительно привело к тому, что наш клан Лян понес много скрытых потерь."

На лице Чжан Фу появилось виноватое выражение.

Лян И притворился великодушным и сказал: "Но наша Императрица, она вовсе не хочет вас винить. Пока господин Чжан может тайно помогать Императрице отныне, Императрица определенно не будет плохо относиться к нему в будущем."

Чжан Фу нахмурился, осторожно перекатывая жемчужину в руке: "Честно говоря, хотя Его Величество и Императрица обладают непререкаемым авторитетом в стране, большинство генералов в армии происходят из клана Уцзан. Императрица Лян хочет отобрать власть у Вдовствующей Императрицы, но я боюсь, что это будет нелегко."

Лян И скопировал манеры народа Хань и отвесил длинный поклон: "Мы просто хотим попросить вас немного помочь нам."

Когда этот Чжан Фу примкнул к Вдовствующей Императрице, они не восприняли это всерьез. Только после того, как члены семьи Лян несколько раз пострадали от рук Вдовствующей Императрицы за последние несколько месяцев, они поняли, насколько коварен и хитроумен этот слабый на вид ханец с вечной добродушной улыбкой на лице.

Императрица Лян так сильно возненавидела Чжан Фу, что разбила несколько чашек, скрежеща зубами при закрытых дверях.

Но дядя Императрицы, Лян Цзи, был более благоразумен и убедил ее правильно расставить приоритеты, послав Лян И сделать все возможное, чтобы связаться с Чжан Фу.

"К счастью, моя тяжелая работа окупилась, и, потратив все эти дни, я наконец-то расколол этот упрямый камень. На этот раз мы убили двух птиц одним камнем. Привлечь на свою сторону такого сильного стратега равносильно тому, чтобы одновременно всадить гвоздь в бок Вдовствующей Императрицы." - с гордостью подумал Лян И.

"Среди армий Западных Цюаньжунов только генерал Вэй Миншань из Чжэнчжоу может соперничать с Уцзан Пэйчжэнем." – сказал Чжан Фу: "Если семья Лян сможет убедить генерала Вэя так же, как они убедили меня, разве у Императрицы не будет достаточно сил, чтобы сразиться с Вдовствующей Императрицей?"

Лян И хлопнул в ладоши: "Мысли господина Чжана верны. И я подумал об этом. Когда наша армия осаждала Бяньчжоу, я тоже был с армией, и я очень восхищаюсь военной стратегией генерала Вэя. Жаль, что, как бы я ни старался, генерал Вэй всего лишь желает сохранять нейтралитет и не желает склоняться на сторону Императрицы."

Чжан Фу слегка улыбнулся.

Лян И был озадачен и спросил: "Почему вы смеетесь, господин?"

Чжан Фу засунул руки в рукава, откинулся на спинку стула и сказал: "Мой господин, вы слишком прямолинейны. Генерал Вэй находится далеко, в Чжэнчжоу, а мы в Хаоцзине, так что не имеет значения, перешел он на сторону Императрицы на самом деле или нет. До тех пор, пока Императрица время от времени под какими-нибудь предлогами начнет награждать солдат Чжэнчжоу разными ценностями и имуществом, рано или поздно появятся слухи, которые заставят придворных чиновников ощутить, что генерал Вэй приблизился к Императрице. Вдовствующая Императрица, от которой это не останется незамеченным, естественно, будет с подозрением относиться к генералу Вэю, решив, что он склонился на сторону Императрицы."

"Но разве это хорошо для нас?" - Лян И был озадачен: "Даже если так, на самом деле генерал Вэй все еще не может быть полезен нам."

"Пока у Вдовствующей Императрицы есть подозрения на его счет, она, естественно, не будет полагаться на него. Пока он находится под подозрением у Вдовствующей Императрицы, господину Ляну нужно будет усердно потрудиться, чтобы вам не пришлось беспокоиться о том, что генерал Вэй не будет послушно искать убежища у Императрицы."

"Это верно! Отличный план, отличный план!"

Лян И был вне себя от радости, поспешно поклонился и попрощался.

http://tl.rulate.ru/book/51810/2999563